

В соответствии с Основным законом Эстонии государство обращается со всеми своими гражданами одинаково, независимо от их пола, возраста, национальности и вероисповедания.

Поэтому соглашусь в общих чертах с известным историком Давидом Всевиовым – неэстонцем – который некоторое время назад в газете Eesti Päevaleht призвал Эстонское государство не планировать абстрактных программ действий по привлечению или интеграции неэстонцев как большой группы людей.

Вместо группы следует заниматься людьми.

Если государство – если все мы, каждый из нас – начнет рассматривать неэстонцев как совершенно обычных людей, наших соотечественников;

Если мы прекратим обращаться с ними как с людьми с особыми потребностями, для которых требуется какая-то иная политика в сфере образования, занятости и проч., то мы сделаем большой шаг в правильном направлении.

Эстонское государство и эстонский народ не несут исторической или нынешней вины или долга перед живущими здесь неэстонцами.

Напротив – разные правительства Эстонии в разное время затрачивали много денежных средств, времени и энергии, чтобы помочь живущим здесь людям некоренной национальности.

Эстонское государство в течение многих лет рассматривало их как социально более

чувствительную группу. Было понятно, что для многих из наших соотечественников восстановление независимости Эстонии не было заветным желанием, что часть их самосознания и мировоззрения была разрушена вместе с распадом Советского Союза.

Эстонское государство целенаправленно работало для того, чтобы помочь неэстонцам влиться в повседневную жизнь нашего общества.

Отсутствие вины относится и к другой стороне. Представители русской, украинской и других национальностей не несут персональной вины и не находятся в неоплатном долгу перед эстонцами.

Этот долг числится за ушедшим в прошлое преступным режимом. Эта вина лежит на тех должностных лицах, которые в течение десятков лет проводили политику этого исчезнувшего государства в Москве, а также и в Таллинне, не интересуясь при этом мнением людей – эстонцев, русских, украинцев, латышей, грузин и других.

На основании их решений миллионы людей перебрасывались из одного конца Советского Союза в другой, и никто не задумывался о последствиях такой миграции народов, об оборвавшихся корнях и о разрушении национального самосознания.

Однако именно этими последствиями приходится сейчас заниматься многим странам, в том числе и Эстонии. А это, как мы знаем, длинный, сложный, а иногда и очень тяжелый процесс.

Существует и противостояние этому. Провозгласившему себя правопреемником Советского Союза государству совершенно не нравится превращение бывших подчиненных в сознательных и свободных граждан самостоятельной страны.

Вместо этого предпринимаются попытки оставить их в статусе подчиненных, хранить в тайне прошлое, в котором искаженная идеология властвовала над людьми. Где жизнь и здоровье человека не имели значения, где отдельный человек был собственностью государства и партии.

Свободное демократическое государство, в основе которого лежит свобода выбора, ответственность каждого лица, а также гражданское общество, не манипулирует своими гражданами как безликой массой.

Мне кажется, что живущие в Эстонии люди других национальностей и не желают такого особого обращения, граничащего с патронажным уходом. Свободный человек не нуждается в опекунов.

Кроме того, особое обращение углубляет в иноязычных жителях Эстонии чувство различия, которое препятствует тому, чтобы они стали такими же, как и преобладающая часть жителей Эстонии. Носителями таких же ценностей.

Моя молодость прошла вдали от Эстонии. Для меня было бы унижительно, если бы я по причине своей национальности, чужеродного имени и другого родного языка получал снисхождение в школе или в университете.

Наоборот – наверное, именно в силу этих различий я стремился быть в школе в числе лучших. А это предполагало серьезные усилия, самоутверждение и самореализацию. Вплетение, если хотите, с одновременным сохранением своего культурного самосознания.

У меня, как наверное и у многих других живущих в Эстонии русских или представителей других национальностей, в течение многих лет было несколько самосознаний. Самосознание государства проживания и национальное.

С обоими, особенно с национальным самосознанием, необходимо было работать, поскольку в 1970-е годы молодые эстонцы больше не оставались вдали от родины эстонцами в надежде скорого возвращения домой.

Но я не помню каких-либо острых конфликтов между разными самосознаниями, иными

словами, кризиса самосознания.

Возможно, причиной было то обстоятельство, что лежавшие в основе обоих самосознаний ценности в основе своей совпадали.

По причине чего – на собственном примере – могу порекомендовать в дальнейшей интеграционной деятельности меньше смотреть на национальность и родной язык человека, а сосредоточиться именно на ценностях, которые лежат в основе сегодняшнего общества Эстонии.

Начать можно было бы с риторики. Странно, что на 18-м году после восстановления независимости у нас в обороте все еще существует такое нехорошее слово как «инородец». В большинстве своем этот «инородец» прожил в Эстонии всю свою жизнь и, вероятно, родился здесь.

Далее следует обратить внимание на духовную деполитизацию межнационального общения. Родной язык жителя Эстонии, гражданина Эстонии не должен автоматически переноситься в контекст взаимоотношений между Эстонией и Россией.

Житель Эстонии русской национальности не является a priori лицом, поддерживающим государственную политику России. Точно так же, как каждый эстонец не поддерживает правительство Ансипа.

Гражданин демократического государства не связывает любовь к своей родине с личностью находящегося в данный момент у власти премьер-министра или президента.

Нам нужно больше открытости, понимания и терпимости, т.е. обычного уважения. В то же время, это означает и осуждение намеренных оскорблений и унижений, особенно в вопросах культурного и языкового самосознания.

Эстонское государство станет домом для всех живущих здесь людей только при том условии, что его жители будут беречь и защищать свой дом, а не пытаться его продать или поджечь.

Задача эстонского общества в плане международных отношений как раз и состоит в том, чтобы у людей возникло это чувство дома.

Нам следует отказаться от мечты о том, что цель интеграции должна заключаться в приведении к общему знаменателю образа мышления и чувств всех живущих здесь людей, превращении всех их в эстонцев. Это невозможно.

Но это и не нужно, потому что общие и разделенные ценности важнее, чем национальная принадлежность. У меня с мыслящим демократическими категориями русским или украинцем гораздо больше общего, чем с нетерпимым и спрятавшимся за догмами или жаждущим направляющего перста большого руководителя эстонцем.

Наша основная задача заключается в сохранении и развитии благоприятной среды, в которой каждый имел бы возможность учиться думать и поступать как свободный человек и гражданин. И гражданин не в узком понимании закона о гражданстве. И эстонский народ, мы все, еще только учимся быть гражданами.

Становление гражданина требует воспитателей, лидеров, которые могли бы повести за собой. Тех, кто смог бы озвучить проблемы людей, защитить основы свободного демократического общества и показать личный пример.

Если даже в России с ограниченной свободой слова есть люди, которые рискуя своим личным благополучием, работой и чувством защищенности, критикуют авторитарность, растущий национализм, ненависть и государственную агрессивность, то странным образом мало их соратников и сторонников в Эстонии. По крайней мере, их голос очень слабо слышен в эстоноязычном информационном пространстве.

Как их было очень плохо слышно в тревожные ночи полтора года назад. Если памятник

целенаправленно используется для разжигания вражды, в том числе и национальной, а также для того, чтобы опорочить самосознание, то его перенос в более подходящее место является обоснованным.

По этому поводу могут быть разные мнения. В демократическом обществе так и происходит. И мне жаль, что конфликт перерос в насильственные действия, мне жаль, что он потребовал жизни молодого человека.

Но мне также жаль, что из стана противников тогдашнего решения и действий правительства не донеслось голоса о том, что погромы и причинение вреда полицейским является преступлением, что это поджог своего дома.

Я надеюсь, что проходящие в рамках Комитета Сотрудничества Эстонии конференции дадут толчок развитию диалога. Надеюсь, что из этого зала выйдут будущие лидеры гражданского общества. От всего сердца желаю вам успеха на этом пути!